

К.А. Феофанов

**ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПОДСИСТЕМЫ КАК ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРОТИВОСТОЯНИЙ
В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

***Аннотация.** В статье рассматриваются глобальные и региональные противостояния в современных международных отношениях с позиций цивилизационной теории. Исследуются предпосылки «цивилизационизации» – повышения политического и исследовательского внимания к мировым и локальным цивилизационным подсистемам, начиная с 1990-х годов, цивилизации как подсистемы международных отношений и цивилизационные подсистемы как акторы многоуровневых межцивилизационных взаимодействий. Демонстрируется многослойность современных цивилизационных региональных и кроссрегиональных ареалов, их формирование на основе взаимодействия не совпадающих друг с другом, географического, геополитического, геоэкономического, геофилософского и других уровней. Дифференцируются типы межцивилизационных взаимодействий между цивилизационными кластерами на различных уровнях, роли акторов и специфика пограничных территорий и промежуточных регионов. Отдельное внимание уделяется практической реализации гибридных противостояний как современной формы межцивилизационных противоречий, проявляющейся в действиях государств и других акторов, направленных на подавление оппонентов, стремление к контролю над их идеологией и мировоззрением, культурой, институтами и традициями. Детально анализируются исторические и геополитические аспекты межцивилизационных противостояний Запада и России, Запада и исламского мира, суннитско-шиитского противостояния как крупнейших цивилизационно-подсистемных противостояний в современных международных отношениях, при этом фактор длительности межцивилизационного противостояния рассматривается как оказывающий преимущественно деструктивное воздействие. Делаются выводы о детерминирующем влиянии цивилизационных подсистем на современные международные отношения и характер противостояний, о результирующем взаимодействии противоположных векторов развития, направленных на углубление межцивилизационных противостояний и поиски консенсусного и компромиссного взаимодействия, и как следствие, новое, относительно устойчивое, но динамическое распределение международных ролей между ключевыми акторами.*

***Ключевые слова:** локальные цивилизации; цивилизационные подсистемы; межцивилизационные противостояния; цивилизационизация; системный подход; региональные подсистемы; Запад; Россия; исламский мир; суннитско-шиитские отношения.*

Феофанов Константин Анатольевич – доктор политических наук, профессор. Ведущий научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН). Россия, Москва.

E-mail: konstantin.feofanov@gmail.com

Scopus Author ID: 24460724000

ORCID: 0000-0002-2279-5292

Feofanov K.A.

Civilizational Subsystems as Determinants of Confrontations in Contemporary International Relations

***Abstract.** The article examines global and regional confrontations in modern international relations from the standpoint of civilizational theory. The prerequisites of “civilizationization” are considered, namely the increasing political and scholarly attention to global and local civilizational subsystems since the 1990s. Civilizations are studied as subsystems of international relations, and civilizational subsystems as actors in multilevel intercivilizational interactions. The multilayered nature of modern civilizational, regional, and cross-regional areas, and their formation on the basis of interactions among non-coinciding geographical, geopolitical, geo-economic, geo-philosophical, and other levels are demonstrated. The types of intercivilizational interactions between civilizational clusters at various levels, the roles of actors, and the specifics of border territories and intermediate regions are differentiated. Special attention is paid to the practical implementation of hybrid confrontations as a contemporary form of intercivilizational contradiction, manifested in the actions of states and other actors aimed at suppressing opponents and striving to control their ideology and worldview, culture, institutions, and traditions. The historical and geopolitical aspects of intercivilizational confrontations between the West and Russia, the West and the Islamic world, and the Sunni–Shia confrontation as the largest civilizational-subsystem confrontations in contemporary international relations are analyzed in detail, while the duration of these confrontations is considered to have a predominantly destructive effect. Conclusions are drawn about the determining influence of civilizational subsystems on contemporary international relations and the nature of confrontations, about the resulting interaction of opposing vectors of development aimed at deepening intercivilizational confrontations and at seeking consensus and compromise, and, as a consequence, about a new, relatively stable yet dynamic distribution of international roles among key actors.*

***Keywords:** local civilizations; civilizational subsystems; inter-civilizational confrontations; civilizationization; systemic approach; regional subsystems; the West; Russia; Islamic world; Sunni-Shia relations.*

Feofanov Konstantin Anatolevich – DSc (Polit.), Professor. Leading Researcher, Center for Interdisciplinary Research, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN). Russia, Moscow.

E-mail: konstantin.feofanov@gmail.com

Scopus Author ID: 24460724000

ORCID: 0000-0002-2279-5292

Введение

Исследователи международных отношений широко используют понятие «Региональная подсистема международных отношений», методологически отделяя региональные подсистемы от глобальной системы. Введение в научный оборот понятия «цивилизационные подсистемы» – ещё одна эвристическая возможность применения методов системного анализа в исследовании актуальных международных проблем. Рост научного интереса к цивилизационному развитию, прежде всего, в 1990–2000-е годы, свидетельствуют о значительном потенциале цивилизациологии, терминологии и методологии цивилизационного подхода. Противостояние государств в современных международных отношениях – важное направление научных исследований. Наряду с теоретической значимостью, оно постоянно актуализируется эмпирически, как на глобальном уровне, так и в различных международных регионах и странах мира. Достижения технологического развития, выход современных информационных технологий на исторически беспрецедентные уровни позволяют актерам международных отношений осуществлять с геополитическими, геоэкономическими и цивилизационными оппонентами масштабные комплексные противостояния.

Предпосылки повышения внимания к локальным цивилизационным подсистемам

Трансформация международной системы в начале 1990-х гг. радикально преобразила облик глобальных и региональных процессов. Возросший интерес исследователей и политиков к цивилизациям и их «столкновениям», нашедший своевременное отражение в трудах С. Хантингтона, сигнализировал о возвращении в мировую политику более древних и значительных, чем идеологические барьеры эпохи «холодной войны», «линий разлома». Несмотря на разнообразие существующих определений мировых и локальных цивилизаций, цивилизационный подход в основном фокусировался на их уникальных особенностях, корнящихся в фундаментальных ценностях, сформированных многовековым социокультурным и религиозно-конфессиональным развитием.

Катализаторами возросшего интереса к мировым и локальным цивилизационным подсистемам в 1990-е годы стали разрушение биполярной системы, полицентризация миропорядка, проблематизация глобальных и региональных интеграционных процессов, постмодернистское осознание «многослойности» региональных пространств, регионализация и усиление влияния локальных цивилизаций, народов и культур, выстраданное понимание неспособности одних цивилизаций к копированию опыта других. Значительному «усложнению» мира также способствовало возрастание культурно-цивилизационной и международно-политической самостоятельности незападных цивилизаций в резуль-

тате «выпадения» государств из «капиталистического» и «социалистического» «лагерей». Наряду с глобализацией и регионализацией, полицентризацией, периферизацией, гибридизацией и другими развивающимися процессами, представляется возможным также использовать понятие «**цивилизационизация**» для обозначения постбиполярного перехода прежних глобальных и региональных противоречий на глубинный и детерминирующий цивилизационный уровень, в свою очередь, реализующийся в политической, экономической, дипломатической и других формах взаимодействия государств.

Цивилизации как подсистемы международных отношений

Применение системного подхода, разработанного М. Капланом, К. Боулдингом, К. Уолтцем, а ещё раньше, российским учёным А.А. Богдановым, было осуществлено в 1980-е годы Б. Хеттне, Ф. Сёдербаумом и другими для анализа проблем региональной интеграции в духе «старого» и «нового» регионализма и нашло отражение в дальнейшем активном применении понятия «Региональная подсистема» международных отношений [Hettne, Söderbaum 2000; Acharya 2007; Buzan, Albert 2010; Özdemir 2015; Tziampiris 2019; Кулматов, Митрофанова 2010; Воскресенский 2012; Феофанов 2025].

По сравнению с региональными подсистемами, *цивилизационные подсистемы международных отношений* еще больше не совпадают с территориально-географическими границами государств и регионов. Цивилизации могут «располагаться» преимущественно в той или иной стране в качестве основной, но, как правило, не привязаны к единственной стране или международному региону. Мировые и локальные цивилизации действуют на глобальном и региональном уровнях, выходя за пределы государственных и региональных границ. Многочисленные теории локальных цивилизаций, восходящие к концепциям Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера и А. Тойнби, отражают представление о *самостоятельных, отдельных друг от друга общностях со специфическими особенностями конфессионального и социокультурного развития*. Наряду с государствами и распределением ролей между ними (ядро, гегемоны, протогегемоны, вассалы, парии), а также транснациональными корпорациями и другими акторами, цивилизации имеют важное значение в глобальных и региональных порядках как посредством ценностно-нормативных и культурно-традиционных влияний, так и через международные экономические, культурные и конфессиональные организации, институционализированные цивилизационно-детерминированные структуры. В отдельных случаях Китая и Индии, России и нескольких других государств можно говорить о всепроникающей цивилизационной детерминированности феномена «государства-цивилизации» [Феофанов 2024]. *Цивилизационные подсистемы международных отношений* представляют собой сложные глобальные и региональные конгломераты

фундаментальных ценностей и норм, культур, институтов и традиций, сформировавшиеся в результате многовекового цивилизационно-исторического развития и охватывающие общества как внутри, так и за пределами государственных границ.

Активность цивилизационно-детерминированных структур в глобальной и региональных системах (подсистемах) международных отношений существенным образом изменяет ландшафты и конфигурации, выступает не только в качестве значимой, но ключевой детерминанты глобального и регионального развития. На основе методологии системного подхода представляется перспективным изучение действующих мировых и (макро)региональных цивилизационных систем и подсистем, находящихся в непрерывном развитии, взаимодействии, диалоге, конкуренции и противостоянии, перманентном перераспределении ролей и потенциалов. Данный подход также усиливает эвристические возможности «компаративного цивилизационизма» как исследовательского направления, предполагающего сравнение теоретических позиций, типов региональных структур и самих регионов с целью получения научно-содержательных и политически-актуальных выводов.

Цивилизационные подсистемы как акторы многоуровневых межцивилизационных взаимодействий

Данное понимание мировых и локальных цивилизаций позволяет исследовать как глобальные, так и регионально-кроссрегионально-экстрарегиональные системы (подсистемы). Все известные, восходящие к пониманию в рамках вышеупомянутых классических цивилизационных концепций, мировые цивилизации, в данном случае, предстают перед исследователем в виде локальных акторных, товарно-экономических и знаково-символических структур международных отношений, реализующих целенаправленную деятельность в доступных международных форматах, в региональных и кроссрегиональных интеграционных структурах. Значимым аспектом цивилизаций и межцивилизационных взаимодействий также является их погруженность во внешнюю среду – систему международных отношений, осуществление взаимных влияний на фундаменте собственных цивилизационных конгломератов, включающих, как следует из авторского операционального определения содержания и структуры цивилизаций, ценности и нормы, культуру, институты и традиции [Феофанов 2021, с. 8]. Многослойная структура современных цивилизационных ареалов, охватывающих несколько регионов, складывается из взаимосвязанных, но не идентичных друг другу пластов: географического (территориального), геополитического, геоэкономического и геофилософского.

Межцивилизационные взаимодействия осуществляются на межгосударственном, дипломатическом, общественно-политическом, миграцион-

ном и туристическом уровнях, в обмене товарами и технологиями. Особое место занимает целенаправленный обмен идеями, идеологемами, пропагандой и другими знаковыми системами, формы культурной и идеологической экспансии [Феофанов 2023, с. 36–38]. Акторы межцивилизационного взаимодействия в ходе такого взаимодействия предстают в качестве носителей, передатчиков (адресантов, трансляторов) и реципиентов (адресатов) ценностей и норм, месседжей и нарративов, исходных культур, институциональных особенностей, этнонациональных, политических и страновых традиций. **Взаимодействия между мегацивилизационными кластерами** осуществляются посредством межправительственных и дипломатических форматов, официальных и неофициальных контактов представителей экономически развитых и развивающихся государств, глобальных и макрорегиональных межправительственных организаций. Благодаря географическим средствам коммуникации, таким как проживание вдоль одной крупной реки, морской или океанской береговой линии также имеют место **взаимодействия между локальными цивилизационными кластерами**. Данные инструменты усиливают возможности как продуктивных, так и проблемных, вплоть до масштабных противостояний, взаимодействий. «Непрямое» территориальное соседство, расположение через одно, два или более промежуточных государств или таких географических объектов, как океаны, моря, пустыни, лесные и горные массивы также создаёт специфические коммуникационные возможности для отношений межцивилизационного сотрудничества и партнёрства, соперничества и противостояния. **Пограничные территории и промежуточные регионы**, как правило, в ходе взаимодействия цивилизаций являются проблемными. Пограничные территории могут способствовать взаимодействию между различными цивилизациями, промежуточные регионы «стягивают мегацивилизации» в качестве «самостоятельных субъектов межцивилизационного взаимодействия». Структурными элементами (подсистемами) цивилизаций и государств, помимо ядра, являются **лимб** как пояс территорий с отдельными второстепенными признаками «пограничности», **лимитроф** как межцивилизационное пространство и **лимес** как культурно-географическая граница между цивилизациями [Харин 2015].

Гибридные противостояния как современная форма реализации межцивилизационных противоречий

Стремясь избежать вооружённых столкновений [Тимофеев 2023], государства и другие структуры, базирующиеся на цивилизационных началах, могут преследовать цель подавления оппонента, установления контроля над его ценностями и нормами, идеологиями и мировоззрением, культурой,

институтами и традициями. Для дружественных государств политическое, экономическое и информационное воздействие строится на основе практического применения внешнеполитических концепций «мягкой силы» в отношении конкретных актуальных и потенциальных союзников. Если отношения между государствами имеют проблемный характер, действующие формы гибридных воздействий могут предполагать развёрнутый, комплексный арсенал эффективных средств. При наличии определенной стадии внутреннего, в области понимания ситуации, интересов и намерений, или внешнего, уже перешедшего в форму открытого противостояния, международного конфликта, в отношении противника предпринимается целая система рационально структурированных действий и контрдействий. Успешное движение в этом направлении открывает перед участниками гибридной войны возможности, применяя масштабное идейно-психологическое воздействие на население, добиваться поставленных задач ценностно-нормативной, а затем и институциональной дестабилизации политического строя и экономической стабильности противника, «установления над государством идеологического и финансово-экономического контроля, подчинения диктату другой стороны, введения "мягкой оккупации"... Гибридная война втягивает в антагонизм всё население и охватывает все участки информационного пространства, включая печатные и электронные СМИ, Интернет и кибератаки, организацию семинаров, обучающих курсов с чтением лекций для сторонников оппозиционных движений... [Имеет место] синергетическое применение для получения наибольшего эффекта» [Черноперов, Сулейманова 2021, с. 38–40, 42]. Данные формы противостояний могут приобретать длительный и устойчивый характер, преследуя цели деморализации, физического и экономического истощения и уничтожения противника.

Исторические и геополитические детерминанты межцивилизационного противостояния Запада и России

Наиболее длительными являются межцивилизационные противостояния между Западом и Россией, Западом и исламским миром, между суннитами и шиитами на Ближнем и Среднем Востоке. Другое масштабное противостояние, между Западом и Китаем, не обусловлено настолько глубинными цивилизационными основаниями, а затрагивает геополитическое и геоэкономическое взаимодействие наиболее могущественных конкурирующих «великих держав» [Лукин 2020; Островский 2020]. Однако цивилизационные и конфессиональные факторы и в данном случае оказывают значительное детерминирующее влияние. Именно с ними связано отсутствие во внешней политике Китая стремления к навязыванию противникам и партнёрам собственных мировоззренческо-идеологических представлений.

История противостояния Запада и России, несмотря на принадлежность к христианской цивилизации, изначально была обусловлена пространственной отдалённостью Рима и Константинополя, преобладанием центробежных сил над центростремительными, фрагментационных тенденций над интеграционными во времена ранней Византии (V–VI вв.) [Феофанов 2021, с. 141–142]. В фундамент этого противостояния оказались вовлечены талассократические и теллурократические кластеры, «море» и «суша», геополитическая конкуренция за Хартленд как «Срединную землю» в форме военных походов и торгово-экономического соперничества Запада и Востока. Последствиями длительной геополитической конкуренции стали межстрановые противостояния, со временем приобретшие цивилизационный характер, вобравшие в себя многовековые архетипы коллективного бессознательного, господствующие установки, ценности и нормы, которые, независимо от их обоснованности и правильности, считаются превосходящими не только конкурирующие, но и все остальные страны и народы, не только по политическим и экономическим, но и нравственным критериям. Это касается российских мессианских идей, идеологемы «Москва – третий Рим» 1523 г., в XVI–XVII вв. ещё не находившей практическое применение в российской внешней политике, но затем умело приспособленной российскими правителями к политическим выгодам и превратившейся в доминирующий внутри- и внешнеполитический архетип. Это также относится к мессианской доктрине американской исключительности (книжные издания Дж. Уинтропа «Город на холме» 1630 г. и А. де Токвиля «Демократия в Америке» 1831 г.), и в настоящее время оказывающей непосредственное влияние на повседневную политическую и идеологическую активность в США и странах коллективного Запада.

Важную роль в поддержании противостояния играют действующие конгломераты (пост)христианских протестантских либеральных и православных консервативных ценностей, ценностей техногенной и космогенной цивилизаций, вертикальные общественно-политические и горизонтальные межгосударственные формы межцивилизационных противоречий и столкновений. Самоидентификационные противостояния, столетиями цивилизационно выстраиваемые по принципу «свой – чужой», не могут ежедневно не реализовываться на (гео)политическом уровне по поводу расширения НАТО на Восток, соперничества за постсоветское пространство, разногласий по программе ЕвроПРО и использованию западных санкций против Сирии и Ирана [Барановский 2010, с. 25]. Вышеназванные доктрины имеют далеко не только историософский, но очень конкретный и современный характер, непосредственно, буквально и повседневно детерминируя действия политиков и современные международные отношения.

Исторические и геополитические детерминанты межцивилизационного противостояния Запада и исламского мира

Межцивилизационное противостояние Запада и исламского мира также имеет продолжительную историю (арабское завоевание Испании, атаки на европейские города VII–XI вв., Крестовые походы XI–XV вв. и мн. др.). Среди детерминант противостояния – глобализация как угроза для исламской цивилизации, ее ценностно-нормативной сферы, культуры, институтов и традиций. Для успешной адаптации требовалась бы унификация с Западом – через трансформацию основополагающих ценностей, изначально проблематичной в обществах с сильными традиционными ценностями. В случае выпадения мусульманских стран из мировых вестернизационных тенденций становились ожидаемыми и неизбежными стагнация и периферизация Ближнего и Среднего Востока. Данная угроза со стороны «безбожного Запада» продолжает оставаться ключевым фактором нестабильности, несмотря на отсутствие у (иудео-постхристианского) Запада и исламского мира религиозных противоречий. Политически усиливающими факторами выступают вестернизированные мусульманские элиты и молодежь, американское вмешательство в Афганистан и Ирак, опора населения арабских стран на базовые, традиционные (исламские) ценности и идентичности.

Важным препятствием на пути взаимодействия между исламским миром и Западом является проблема освобождения Иерусалима как третьего по святости, после Мекки и Медины, мусульманского города. Несмотря на отсутствие конфессиональных противоречий, неотделимым от противостояния исламского мира и западной цивилизации является арабо-израильский конфликт. Следствием усиливающегося противостояния стал выход прежней антиколониальной борьбы на новые уровни эскалации, проявляющиеся в виде международного терроризма, политического исламизма и идеи всемирного Халифата. Как и в западно-российском противостоянии, в данном случае также имеют место противостояние (пост)христианских протестантских либеральных и исламских консервативных ценностей, противоречия между техногенной и космогенной цивилизациями, вертикальные общественно-внутриполитические и горизонтальные межгосударственные формы столкновений. Обострению противоречий в немалой степени способствовала политика двойных стандартов США и Евросоюза, использование экстремистских сил в исламском мире в корыстных интересах еще со времен «холодной войны», поощрение исламизма в целях противодействия влиянию СССР и России, «полное непонимание Западом реальных проблем, мифологизация, искаженные представления, предрассудки и предубеждения, демонизация исламского мира в глазах американцев и европейцев и с точки зрения динамики межцивилизационного конфликта, переход в стадию поляризации противоречий. Обострение «ислам-

ского вопроса» выгодно политическим и идеологическим силам довольно широкого спектра как на Западе, так и в мусульманских сообществах» [Валиахметова 2014, с. 7].

В условиях настойчивого цивилизационного влияния Запада политически активные структурные элементы исламской цивилизации выступают именно тем стабилизатором цивилизационной самореферентности, который позволяет мусульманским обществам продолжать развиваться в традиционной форме. Нередко это переходит правовые и нравственные границы, и выражается в террористической и экстремистской активности. С геополитических позиций, исламский мир по-прежнему является (мега)региональным, а не глобальным игроком. Объединительные процессы на Ближнем и Среднем Востоке по-прежнему не выступают в качестве главных направлений эволюции для международных отношений. Однако благодаря консолидации перед вмешательством экстрарегиональных акторов, поиску самостоятельных ответов на глобальные вызовы и угрозы исламские, как арабские, так и неарабские страны, несомпадающие друг с другом в границах и (макро)региональной, и цивилизационной подсистем, становятся сверхзначимым, и потому ключевым элементом системы современных международных отношений.

Исторические и геополитические детерминанты суннитско-шиитского противостояния на Ближнем и Среднем Востоке

Наряду с нормативно-поведенческими и обрядовыми различиями, сформировавшимися еще в VII в., усиление суннитско-шиитской «линии» цивилизационного «разлома» в более позднее время было детерминировано геополитически, что нашло отражение в вооруженных столкновениях Османской империи и Персии в борьбе за гегемонию на Ближнем и Среднем Востоке и Кавказе, а в современных условиях – в борьбе Саудовской Аравии и Ирана за региональное лидерство. Исламская революция 1979 г. в Иране и создание Исламской Республики Иран, доктрина «экспорта исламской революции» и настойчивые попытки ее осуществления идеологическими и силовыми средствами способствовали серьезному обострению шиитско-суннитского противостояния. «Исламский фронт освобождения Бахрейна», «Арабские революционные бригады» в Кувейте в 1979–1980 гг., шиитские оппозиционные группировки в Саудовской Аравии, исламские партии «Амаль» и «Хезболла» в Ливане и «Дава» в Ираке, шиитская коалиция «Аль-Вифак» в Бахрейне, движение исламской реформы «Аль-Харака аль-Ислахия аль-Исламия» в Саудовской Аравии, поддержка Ираном алавитского правительства Б. Асада в Сирии, поддержка Саудовской Аравией и Катаром сирийской, преимущественно суннитской оппозиции, поддержка Ираном и Саудовской Аравией конфликтующих сил в Ливане, беспорядки в Йемене, Бахрейне и Ираке [Рыжов, Бородина, Дорофеев 2019, с.

171–172] не только не способствовали стабилизации на Ближнем Востоке, но и сделали эту стабилизацию, при всегда сохраняющихся возможностях временных улучшений благодаря субъективному политическому снижению антишиитской и антисуннитской риторики, маловероятной не только в среднесрочной, но и в долгосрочной перспективе.

Заключение

Особенностями рассмотренных межцивилизационных противостояний является наличие возникших в историческом прошлом геополитических, мировоззренческих, самоидентификационных и конфессиональных противоречий. Передаваемые из поколения в поколение механизмы самоотождествления и неприятия инаковости «другого» в более поздние эпохи с легкостью находили новые общественно-политические причины и поводы для подтверждения и обострения. Для цивилизационных подсистем как детерминант противостояний характерны инерционность, сверхустойчивость традиций и связанность с более динамичными, но также устойчивыми геополитическими и геоэкономическими ценностями и нормами. Влияние цивилизационных подсистем на формирование и развитие современных противостояний является одной из наиболее значимых и инвариантных детерминант современных международных отношений.

Наличие противоречий между давними цивилизационно-инспирированными оппонентами не исключает возможностей для диалога и сотрудничества, прежде всего, на площадках международных межцивилизационных интеграционных структур. В данном взаимодействии распределения ролей союзников с каждой из противоборствующих сторон обретают все более выраженные и устойчивые очертания. Консенсус суперальянсов и компромисс суперкоалиций с устойчивыми, но динамичными ролями опирается на различные модели межцивилизационного взаимодействия, преимущественно, в тех случаях, когда они непосредственно не связаны со сверхдлительными межцивилизационными противостояниями. Современные межцивилизационные противостояния Запада и России, Запада и исламского мира, суннитов и шиитов характеризуются усилением самосознания цивилизационных подсистем, происходящем на фоне множества разнонаправленных, нередко противоречащих друг другу тенденций. Среди них – полицентризация мирового порядка, межцивилизационные и межконфессиональные противостояния и солидарности, конкурирующая деятельность глобальных и (макро)региональных интеграционных структур, реализация национальных интересов для защиты и поддержания государственного суверенитета, детерминизм цивилизационных подсистем. Последующая трансформация современных международных отношений будет в значительной степени определяться возможностями диалога и сотрудничества в ключевых межцивилизационных противостояниях.

Библиография

Барановский В.Г. Евроатлантическое пространство: вызовы безопасности и возможности совместного ответа / Доклад для Комиссии Евроатлантической инициативы в области безопасности (EASI). Мюнхен, 7–8 февраля 2010 г. Москва: ИМЭМО РАН. 2010. 41 с.

Валиахметова Г.Н. Исламский мир – Запад: цивилизационное измерение конфликта политических интересов // Проблемы востоковедения. 2014. № 4 (66). С. 7–11.

Воскресенский А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. 2012. № 2. С. 30–58.

Кулматов К.Н., Митрофанова А.В. Региональные аспекты международных отношений. Учебник. Москва: Восток-Запад, 2010. 536 с.

Лабуткин Н.С. Концепция региональных подсистем: от гетерогенности к плюрализму // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2020. Т. 12. № 1. С. 32–56.

Лукин А.В. Россия и Китай в Большой Евразии // Полис. Политические исследования. 2020. № 5. С. 46–59.

Малков С.Ю., Алешковский И.А., Билюга С.Э. Методологические основы междисциплинарных исследований цивилизационных процессов // Россия и современный мир. 2024. № 122. С. 189–202.

Островский А.В. Экономическое противостояние США и Китая: кто победит? // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 2. С. 6–19.

Ракова К.В. Столкновение или сотрудничество цивилизаций? Актуальные оценки западными специалистами концепции С. Хантингтона // Проблемы цивилизационного развития. 2021. Т. 3. № 2. С. 20–50.

Рыжов И.В., Бородина М.Ю., Дорофеев Ф.А. Суннитско-шиитское противостояние: Иран и Саудовская Аравия в борьбе за региональное лидерство // Свободная мысль. 2019. № 1 (1673). С. 169–180.

Следзевский И.В. Цивилизационное измерение современного мирового развития: проблемы и подходы // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 1. С. 82–90.

Тимофеев И. Гибридная война и гибридный мир // РСМД. Российский Совет по Международным Дела. 2023. 4 окт. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gibridnaya-voyna-i-gibridnyy-mir/?ysclid=m439xvwb2772835680> (дата обращения: 12.12.2024).

Феофанов К.А. Концепция «государства-цивилизации» как направление в развитии цивилизационной теории // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2024. Т. 17. № 4. С. 122–135.

Феофанов К.А. Постправда – фактор деградации социально-политического дискурса // Обозреватель – Observer. 2023. № 2 (397). С. 36–51.

Феофанов К. А. Цивилизационная теория модернизации. 3-е изд., испр. и перераб. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о». 2021. 218 с.

Феофанов К.А. Цивилизационное моделирование региональных международных отношений (на примере Большой Евразии) // Ближний и Постсоветский Восток. 2025. № 1 (9). С. 50–62.

Харин А.Н. Уровни межцивилизационного взаимодействия // АШПИ. Алтайская школа политических исследований. 2015. 8 апр. URL: <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=3046> (дата обращения: 12.12.2024).

Черноперов В.Л., Сулейманова У.И. Гибридная война: предпосылки появления, концепции, сущность, цели, инструментарий, правовые вопросы, риски // Ноосферные исследования. 2021. Вып. 3. С. 33–46.

Acharya A. The emerging regional architecture of world politics // *World Politics*. 2007. Vol. 59. № 4. Pp. 629–652.

Buzan B., Albert M. Differentiation: A sociological approach to international relations theory // *European Journal of International Relations*. 2010. Vol. 16. № 3. Pp. 315–337.

Hettne B., Söderbaum F. Theorising the Rise of Regionness // *Contribution to New Political Economy*. 2000. Vol 5. № 3 (December). Pp. 457–473.

Özdemir H. An Inter-Subsystemic Approach in International Relations // *All Azimuth*. 2015. Vol. 4. № 1. Pp. 5–26.

Tziampiris A. The New Eastern Mediterranean as a Regional Subsystem / Litsas S.N., Tziampiris A. (eds.) *The New Eastern Mediterranean*. Cham, Switzerland: Springer. 2019. Pp. 1–30.

References

Acharya A. The Emerging Regional Architecture of World Politics. *World Politics*. 2007. Vol. 59. N 4. P. 629–652.

Baranovsky V.G. Evroatlanticheskoe prostranstvo: vyzovy bezopasnosti i vozmozhnosti sovmestnogo otveta / *Doklad dlya Komissii Evroatlanticheskoy iniciativy v oblasti bezopasnosti (EASI)* [Euro-Atlantic Space: Security Challenges and Possibilities of a Joint Response / Report for the Commission of the Euro-Atlantic Security Initiative (EASI)]. Myunhen, 7–8 fevralya 2010 g. Moskva: IMEMO RAN [IMEMO RAS]. 2010. 41 p.

Buzan B., Albert M. Differentiation: A Sociological Approach to International Relations Theory. *European Journal of International Relations*. 2010. Vol. 16. N 3. P. 315–337.

Chernoperov V.L., Suleimanova U.I. Gibridnaya vojna: predposylki poyavleniya, koncepcii, sushchnost', celi, instrumentarij, pravovye voprosy, riski [Hybrid War: Prerequisites for Emergence, Concepts, Essence, Goals, Tools, Legal Issues, Risks]. *Noosfernye issledovaniya* [Noospheric Studies]. 2021. Issue. 3. P. 33–46. (In Russ.)

Feofanov K.A. *Civilizacionnaya teoriya modernizacii*. 3-e izd., ispr. i pererab [Civilizational Theory of Modernization. 3rd edition, revised and reworked]. Moscow. Moskva: Izdatel'sko-torgovaya korporaciya «Dashkov i K» [Publishing and Trade Corporation “Dashkov and Co”]. 2021. 218 p. (In Russ.)

Feofanov K.A. Civilizacionnoe modelirovanie regionalnyx mezhdunarodnyx otnoshenij (na primere Bolshoj Evrazii) [Civilizational modeling of regional international relations (on the example of Greater Eurasia)] // *Blizhnij i Postsovetskij Vostok* [Middle and Post-Soviet East]. 2025. N 1 (9). P. 50–62 (In Russ.)

Feofanov K.A. Kontseptsiya “gosudarstva-tsvilizatsii” kak napravleniye v razvitii tsvilizatsionnoy teorii [The concept of “Civilization State” as a Direction in the Development of Civilizational Theory] // *Kontury globalnykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo* [Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law]. Vol. 17. N 4. 2024. Vol. 17. N 4. P. 122–135. (In Russ.)

Feofanov K.A. Postpravda – faktor degradacii social'no-politicheskogo diskursa [Post-Truth – a Factor of Degradation of Social and Political Discourse] // *Obozrevatel' – Observer*. 2023. N 2 (397). P. 36–51.

Hettne B., Söderbaum F. Theorising the Rise of Regionness // *Contribution to New Political Economy*. 2000. Vol 5. N 3 (December). P. 457–473.

Kharin A.N. (2015). Urovni mezhsivilizacionnogo vzaimodejstviya [Levels of Intercivilizational Interaction]. // *Altai School of Political Research* [Altajskaya shkola politicheskikh issledovanij] 2015. 8 Aprl. URL: <http://ashpi.asu.ru/ic/?p=3046> (date of accessed: 12.12.2024) (In Russ.)

Kulmatov K.N., Mitrofanova A.V. *Regionalnye aspekty mezhdunarodnyx otnoshenij*: Uchebnik [Regional aspects of international relations: Textbook]. Moskva: Vostok-Zapad, 2010. 536 p. (In Russ.)

Labutkin N.S. *Koncepciya regional'nyh podsystem: ot geterogenosti k plyuralizmu* [The Concept of Regional Subsystems: From Heterogeneity to Pluralism] // *Vestn. Mosk. un-ta* [Vestnik of Moscow Univ]. Ser. 25. *Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika* [International Relations and World Politics]. 2020. Vol. 12. N 1. P. 32–56. (in Russ.)

Lukin A.V. *Rossiya i Kitaj v Bol'shoj Evrazii* [Russia and China in the Greater Eurasia]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Political studies]. 2020. N 5. P. 46–59]. (in Russ.)

Malkov S. Yu., Aleshkovskiy I.A., Bilyuga S.E. Malkov S.Yu., Aleshkovskij I.A., Bilyuga S.E. *Metodologicheskie osnovy mezhdisciplinarnykh issledovaniy civilizacionnykh processov* [Methodological Foundations of Interdisciplinary Studies of Civilization Processes]. *Rossiya i sovremennyy mir* [Russia and the Modern World]. 2024. N 122. P. 189–202. (In Russ.)

Ostrovskiy A.V. *Ekonomicheskoe protivostoyanie SShA i Kitaya: kto pobedit? Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [Economic Confrontation Between the USA and China: Who Will Win? East Asia: Facts and Analytics]. 2020. N 2. P. 6–19. (in Russ.)

Özdemir H. *An Inter-Subsystemic Approach in International Relations*. *All Azimuth*. 2015. Vol. 4. N 1. P. 5–26.

Rakova K.V. *Stolknovenie ili sotrudnichestvo civilizacij? Aktual'nye ocenki zapadnymi specialistami koncepcii S. Hantingtona* [Clash or Cooperation of Civilizations? Current Assessments by Western Experts of S. Huntington's concept] // *Problemy civilizacionnogo razvitiya* [Problems of Civilizational Development]. 2021. Vol. 3. N 2. P. 20–50. (in Russ.)

Ryzhov I.V., Borodina M.Yu., Dorofeev F.A. *Sunnitsko-shiitskoe protivostoyanie: Iran i Saudovskaya Araviya v bor'be za regional'noe liderstvo* [Sunni-Shia Confrontation: Iran and Saudi Arabia in the Struggle for Regional Leadership]. // *Svobodnaya mysl'* [Free Thought]. 2019. N 1 (1673). P. 169–180]. (In Russ.)

Sledzevskiy I.V. *Civilizacionnoe izmerenie sovremennoego mirovogo razvitiya: problemy i podhody* [Civilizational Dimension of Contemporary World Development: Problems and Approaches]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations]. 2020. Vol. 64. N 1. P. 82–90. (in Russ.)

Timofeev I. *Gibridnaya vojna i gibrinnyy mir* [Hybrid War and Hybrid Peace] // *RIAC. Russian International Affairs Council*. 2023. 4 Oct. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/gibridnaya-vojna-i-gibrinnyy-mir/?ysclid=m439xvwb2772835680> (date of accessed: 12.12.2024)]. (In Russ.)

Tziampiris A. *The New Eastern Mediterranean as a Regional Subsystem* / Litsas S.N., Tziampiris A. (eds.) *The New Eastern Mediterranean*. Cham, Switzerland: Springer. 2019. P. 1–30.

Valiakhetova G.N. *Islamskij mir – Zapad: civilizacionnoe izmerenie konflikta politicheskikh interesov* [Islamic World – the West: Civilizational Dimension of the Conflict of Political Interests] // *Problemy vostokovedeniya* [Problems of Oriental Studies]. 2014. N 4 (66). P. 7–11 (In Russ.)

Voskresenskiy A.D. *Koncepcii regionalizacii, regionalnykh podsystem, regionalnykh kompleksov i regionalnykh transformacij v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniyax* [Concepts of regionalization, regional subsystems, regional complexes and regional transformations in modern international relations] // *Sravnitel'naya politika* [Comparative politics]. 2012. N 2. P. 30–58]. (in Russ.)